

На съемочной площадке для участников специально оборудовали места в зрительном зале. Те, кому не нужно было выступать в этот день, накладывали легкий грим и отправлялись в зал слушать представления.

Ши Цзе должен был выступать пятым. Его номер требовал полноценного театрального грима — дело долгое и хлопотное. Он изначально не планировал заниматься оперой, мечтая сразу пробиться в мир шоу-бизнеса и сниматься в кино, но два консервативных старика в его семье заставили его пойти по этому пути. Из-за этого шоу он даже лишился роли второго плана в одном молодежном сериале. Ши Цзе и без того был переполнен яростью, а тут еще, прибыв на проект, узнал, что будет делить комнату с каким-то никому не известным артистом-однодневкой.

В итоге он выместил всю злобу на Цяо Ту, который раздражал его всем своим видом.

Как назло, они пришли в гримерную почти одновременно. Гример, взглянув на изящное лицо Цяо Ту и его кожу, настолько гладкую, что на ней невозможно было найти ни единого изъяна, не сдержала восхищенного возгласа:

— У тебя потрясающая кожа, достаточно просто подкрасить брови.

Цяо Ту послушно кивнул, расплывшись в улыбке, обнажившей ровные белые зубы.

— Я сначала займусь им, господин Ши, вы пока подождите, ладно?

Гример — симпатичная девушка — усадила Цяо Ту на стул и повернулась, чтобы достать инструменты.

— С чего это он первый? — Ши Цзе презрительно фыркнул, подошел к Цяо Ту и высокомерно бросил: — Вставай.

Цяо Ту сердито надул щеки, упер руки в бока, встал и уставился на него.

— Что? Драться хочешь? — Ши Цзе приподнял бровь, окинув взглядом хрупкую фигуру Цяо Ту, и издевательски усмехнулся.

— Господин Ши, ваш грим займет не меньше двух часов, — видя, что происходит, гример поспешила на помощь Цяо Ту. — А ему нужно всего минута.

— Я... я не буду, — пробормотал Цяо Ту. Даже без грима он выглядит лучше, чем этот тип! Хм!

Видя, что Ши Цзе не собирается отступать, Цяо Ту не захотел доставлять проблем гримеру и, надувшись, вместе с Сяо Жуном ушел в зрительный зал.

— Может, скажем боссу? — тихо спросил Сяо Жун, считая, что Цяо Ту несправедливо обидели.

Цяо Ту удивленно обернулся, глядя на него с немим вопросом: Зачем говорить боссу? Разве я знаком с боссом?

Сяо Жун решил, что тот просто стесняется признаться, и не стал настаивать, но про себя решил обязательно нашептать обо всем Янь Хуань.

Как бы то ни было, Цяо Ту был человеком легким в общении, и Сяо Жуну не хотелось, чтобы его притесняли. И хотя он только что отговорил его связываться с Ши Цзе, это вовсе не значило, что они должны молча сносить обиды, если кто-то другой лезет к нему.

Вскоре после того, как они заняли места, съемки начались.

Выступления первых участников не были особо примечательными, и только выход Ши Цзе взорвал зал. Все три наставника боролись за то, чтобы заполучить его в свою команду.

Без всякой интриги Ши Цзе в итоге выбрал ученика своего деда — Цю Мина. Тот, мужчина лет пятидесяти в очках с толстой оправой, выглядел добродушным и не скупился на похвалы, словно Ши Цзе уже взял чемпионский титул.

Цяо Ту не понимал этих тонкостей, зато сидевшая рядом девушка лет двадцати насмешливо фыркнула:

— Знала бы, что здесь все куплено, не пришла бы.

Девушка в светло-зеленой кофточке и джинсовой юбке, с хвостом на голове, выглядела очень расстроенной.

— Что значит куплено?

— А? — Девушка повернулась к нему, посмотрев так, будто он пришелец с другой планеты. — Ты не знаешь?

Цяо Ту покачал головой. Девушка решила, что он не в курсе закулисных интриг, и, наклонившись к самому его уху, зашептала.

Оказалось, дед Ши Цзе заранее обо всем договорился, чтобы тот любой ценой взял чемпионство. Хотя на государственном канале коррупции было меньше, авторитет семьи Ши в театральных кругах был слишком велик, и организаторам пришлось пойти навстречу. К счастью, способности Ши Цзе были неплохи, и, если бы он выступал в полную силу, вполне мог бы победить и без махинаций, поэтому организаторы легко согласились на эту сделку.

— Еще говорят, что один участник вообще попал сюда без отборочного тура.

Цяо Ту моргнул, его непослушный вихор качнулся:

— А что такое отборочный тур?

Девушка вытаращила глаза, ее дружелюбие мгновенно испарилось, и она настороженно оглядела его.

— Ты не проходил отбор?

— М? Разве сюда нельзя попасть просто подав заявку?

Девушка все поняла, выпрямилась и больше не проронила ни слова. Цяо Ту не понимал, что произошло, и обиженно надул губы. Почему она вдруг перестала с ним разговаривать? Неужели он сказал что-то не то?

Так до конца первого съемочного дня девушка не удостоила его даже взглядом.

Цяо Ту не привык ломать голову над тем, чего не понимает. Он решил, что спросит у Хэ Чжэна — тот наверняка знает.

Вернувшись в номер, он радостно схватился за телефон, чтобы созвониться с Хэ Чжэном, но тот не ответил на несколько вызовов подряд. Цяо Ту занервничал, места себе не находил и даже ужин толком не съел.

Сяо Жун, видя, что тот не в своей тарелке, решил, что Цяо Ту расстроился из-за нападок Ши Цзе, и попытался отвлечь его:

— Завтра твоё выступление. Уверен в себе?

— М-м, я пою лучше них всех.

Цяо Ту сказал это так буднично, что Сяо Жун неловко кашлянул:

— Кхм, не стоит возлагать слишком большие надежды. Как говорится, чем выше надежды, тем большее разочарование...

В этот момент зазвонил видеовызов. Цяо Ту просиял и бросился к телефону, но, увидев, что звонит Янь Хуань, тут же сник, и его вихор уныло опустился.

— Ты что, так разочарован, увидев меня? — Янь Хуань закатила глаза, глядя на его понурый вид.

— Сестра Хуань, — он заставил себя улыбнуться и послушно поздоровался.

— Как там на месте? Не обижают?

— М-м... — Цяо Ту задумался. — Я уже дал сдачи!

Сяо Жун, стоявший рядом, закатил глаза: неужели пара гневных взглядов считается за «дал сдачи»?

— Хорошо, молодец.

Янь Хуань дала еще несколько наставлений, пожелала удачи и отключилась. В ту же секунду зазвонил телефон Хэ Чжэна.

— Дедуля! — Цяо Ту засиял так ярко, что Сяо Жун, сравнив это с его недавним унынием, поспешил собрать вещи и выйти, чтобы не стать первым в истории холостяком, погибшим от избытка чужой нежности.

— Выходи.

— А? — Цяо Ту не понял.

— К дверям отеля.

— Дедуля!

В этом возгласе было столько восторга! Не раздумывая, он помчался к выходу. Увидев знакомую машину, он шмыгнул носом, одновременно смеясь и плача, и юркнул в салон.

— Дедуля, как ты здесь оказался?

Его глаза покраснели, и выглядел он донельзя трогательно. Хэ Чжэн протянул руку и взъерошил его волосы, глядя на него с безграничной нежностью:

— Ты что, бежал сюда?

Цяо Ту, еще не отдышавшись, послушно кивнул и, не мигая, смотрел на Хэ Чжэна, словно

боясь, что это всего лишь галлюцинация от тоски.

— Что такое?

— Дедуля, ты настоящий?

Хэ Чжэн ущипнул его за мягкую щеку:

— Больно?

— М-м, — кивнул он, хотя не очень-то и больно.

— Значит, самый что ни на есть настоящий.

Цяо Ту наконец пришел в себя, обнял Хэ Чжэна за руку, потерся о нее головой и глупо заулыбался:

— Дедуля самый настоящий!

<http://bllate.org/book/21812/2257961>